Глава 288: Настоящий гигант

Некоторые из них ворвались прямо из вестибюля на первом этаже, яростно напали на полицию и бросились наверх.

Некоторые стреляли из линейного ружья из здания напротив крюка и продвигали его на веревке.

Некоторые взлетают с высоты на крышу, как летучие мыши, и вторгаются из коридора на крыше.

После волн взлетов и падений наемники не могли убить их, как саранчу.

Все они хорошо вооружены и несут тяжелое вооружение. Они полностью частные войска и даже обладают некоторыми способностями.

В этом случае полицейские были убиты менее чем за десять минут.

«Расслабьтесь, вы не можете умереть, вы защищаете мисс Е и профессора Хуанга!»

Цю Гун был на первом этаже внизу, в комнате, сидел на полу у стены, тяжело дышал и смело улыбался.

Его грудь была сломана, плечи разорваны, а изо рта постоянно текла кровь.

«Этот старик, кости такие твердые! Я застрелил его и до сих пор ношу их!»

В конце коридора, офисов и туалетов разбросаны и заняты семнадцать или восемь наемников «черной воды» с ружьями и холодным оружием.

Наемники Черной воды, номинально являются охранниками, но они лучше вооружены, чем регулярная армия США, и сыграли важную роль в войне в Ираке. Их называют спецназом вне правительства США.

На этот раз была отправлена самая могущественная элита Блэкуотера, и все они были в списке наемников.

Цю Гун держал в правой руке нож из кости белой обезьяны, а в левой - гранату, захваченную у наемников, и был готов умереть вместе с ними, как только они бросятся вверх.

Его кровь была осушение, там было три огнестрельных ранения по всему телу, и там был еще проникающее ранение в плечо, и его руки не могут быть отменены.

Вдруг раздался хлопок, разлетелась пыль, а левую и правую стены взорвали микровзрывные устройства.

Не дожидаясь, пока рассеется пыль, семь или восемь наемников ворвались с обеих сторон, Цю Гун хотел выстрелить гранатой и хлопнул.

Например, наемники, находившиеся рядом с противником, инстинктивно нажали на спусковой крючок, и пуля разорвалась.

Запястье Цю Гун, держащего гранату, было забито кровью, и граната отскочила в сторону, прежде чем успела зазвонить.

В то же время восемь арбалетов нацелились на ноги Цю Гуна и выстрелили в унисон, и звук острого сердца, разбивающегося о плоть, стал одним.

Цю Гун спотыкался взад и вперед, опираясь на ствол позади него, и его штанины были залиты кровью. Он печально улыбнулся, обнажив трагический конец сильного арбалета, поманив несколько человек перед собой, и стиснул зубы: «Есть способ провести время с Лао-цзы!»

Цю Гун не хотел, как он мог оказаться в отчаянной ситуации из-за этой группы беспорядков с большим количеством побед и меньшим количеством стыда.

«Китайский воин, я всегда им очень восхищался».

За восьмеркой были более высокие и уравновешенные мужчины индивидуального типа, с боевыми патронами и красивой внешностью, с черной тканью на голове, способные и крутые.

У иностранца, похожего на джентльмена, прозвище, которое не очень хорошо сочетается с его внешностью, - Сатана.

Сатана, значение дьявола в Библии.

Этот человек когда-то был внушающим трепет дьяволом вождем 2500 человек Дельта Форс. В НАТО назвали его самым могущественным существом на североамериканском континенте, и теперь он является главным советником наемников Blackwater и самым могущественным из них.

«Ты, не признавшись в камеру, я тебя не убью». Сатана поднял пистолет, китайский язык был немного резким, а его улыбка была полна шуток.

Воин Хуасиа принес ему слишком много унижений. Он хотел вернуть себе достоинство лучших наемников мира.

«Пердеть!» - отругал Цю Гун.

Сатана примерно понял, что значит пердеть, насмехаться и целиться в брови Цю Гун.

Цю Гун преследовал его шею, не мигая, чтобы лично увидеть, как он умер.

Какое-то время он думал о Е Гуфэне, Цзянбэе Цюньхао и всей своей жизни, а также о Цзян Тяне, и его сердце было наполнено грустью.

Он ни в коем случае не жаден до жизни и не боится смерти. Он никогда больше не увидит этих знакомых людей.

«Генерал неминуемо умрет на его глазах. У меня достаточно книг. Я не зря жил в этой жизни».

«К сожалению, мастер Цзян, я не выполнил ваш приказ до последнего. В следующей жизни я буду бегать под вашей дверью, чтобы вместе творить бесконечную славу».

Цю Гун поднял голову в ожидании смерти.

У дверей офиса на страже стояли двое наемников. Вдруг раздался громкий шум, и они подсознательно повернулись назад.

Призрачное изображение было близко, как призраки, и оба были так потрясены, что у них не было времени стрелять. Резкий холодный манг превзошел предел, который может распознать человеческий глаз, и перечеркнул.

Два наемника тупо стояли, их глаза постепенно теряли сознание, а тонкая красная линия тянулась от макушки до нижней части промежности.

В следующий момент тонкая красная линия внезапно расширилась, и раздался дребезжащий звук...

Оба трупа были разделены на две части посередине, и дымящиеся внутренние органы упали на землю.

Фигура, похожая на ветер, ворвалась в комнату, как привидение, и несколько ветряных лопастей резко вылетели.

Лезвия ветра следовали одна за другой, почти как дракон из ветряных клинков, без единого промежутка.

Семь наемников, которые стреляли и ранили Цю Гуна, без исключения упали на землю и были убиты, и даже их шлемы и бронежилеты были порезаны.

«Мастер Хуацзин, Цзян Тайчу!»

Сатана высветил лезвие ветра на предельной скорости, посмотрел на Цзян Тяня с ужасом и не ожидал, что он нападет так быстро.

«О, ты можешь немного сбежать от моего клинка ветра!»

Цзян Тянь холодно улыбнулся, не стал ждать, чтобы поднять пистолет, и сразу ударил семь или восемь ветряных лопастей.

« что!»

В яростных криках сатана был подорван ветром, ударился о стену и соскользнул вниз, его кровь текла, и особый орел пустыни, сделанный из чистого золота, был разрезан надвое.

«Хуа Ся Будо действительно сильна»

Сатана произнес эти слова, ее ученики постепенно повернулись, ее голова искривилась, и она умерла от гнева.

«Мастер Цзян!»

Цю Гун вздрогнул, затем прислонился к стене и дико рассмеялся со слезами на глазах.

В отчаянии, внезапно обретя надежду, видя, как Мастер Цзян спускается с неба, как бог, огромный психологический разрыв делает этого сильного человека боевых искусств из железных костей действительно невыносимым, и он хочет быстро плакать.

«Цюгун, как насчет того, чтобы пройти мимо ворот призрачных ворот?»

Цзян Тянь присел на корточки, вытащил пули для этого верного союзника и нашел бутылку крема для периодического действия, чтобы использовать его.

«Я ничего не чувствую. С того дня, как я ступил на боевые искусства, я ожидал этого дня!»

Увидев, как Цзян Тянь осторожно лечит рану, глаза Цю Гун наполнились слезами и тронули.

Он прислонился к стене, улыбаясь вверх, с бесконечной гордостью, и зажег дымоход: «Один ногой, правда, хороший человек 18 лет спустя!»

Он убил свою жизнь, и старик был горячим. Он был смертельно оцепенел от жизни и смерти.

«Живи хорошо, ты мертв, чем занимаются твои жена и дети?» Цзян Тянь улыбнулся.

Он быстро залечил рану, наложил несколько исцеляющих заклинаний, и Цзян Тянь снова выстрелил наверх.

Цинэр тоже бросилась, сметая вниз, крича, враги падали один за другим, пара сражалась бок о бок, почти односторонняя резня.

Десять минут спустя они встретились в офисе президента. Цзян Тянь улыбнулся и сказал: «Я убил пятьдесят три человека, скольких из вас?»

«Пятьдесят восемь, не забудьте завтра приготовить завтрак!» Чжао Сюэцин гордо улыбнулась и открыла офис президента.

«Г-н Цзян здесь!»

«Мы спасены!»

Увидев, как входит Цзян Тянь, руководители среднего и высшего звена Хуан Чжихуэй и Иин были так напуганы, что молились напрасно и с радостью и радостью.

Е Цзывэй, которая изо всех сил пыталась сохранить спокойствие, больше не могла контролировать свое сердце, ее сердце болело, и слезы текли.

«Муж, сегодня вечером 32 партии. Пали более сотни наемников и наемников из разных организаций, чего достаточно, чтобы сдержать большинство центров силы темного мира, верно?»

Стоя бок о бок с Цзян Тянем перед окном от пола до потолка, Чжао Сюэцин спокойно с улыбкой посмотрела на яркую ночную сцену.

Эти убийцы и наемники - все известные существа в списке убийц, которых достаточно, чтобы удержать темные силы, убивающие семью Цзян.

«Нет, не достаточно!»

Цзян Тянь встал, заложив руки в ладони, осторожно покачал головой, его глаза сверкнули убийственно, и холодно:

«Настоящего гиганта по-прежнему не хватает. Убейте его, и эти силы будут остановлены, и они действительно поймут, какова цена за оскорбление семьи Цзян!»

«Что?» - озадаченно спросила Чжао Сюэцин.

«Военачальник этой операции, один из семи гигантов в большом круге, солнце Аполлон!»

Цзян Тянь улыбнулся.

Слова не упали, мощное сознание Цзян Тяня, предел сработал, как бушующее море бушующих волн, а затем устремился к небу, толкая во всех направлениях, покрывая миллионы городов Цзиньлин.

Под покровом могущественного божества Сушендзюэ Великий Цзиньлин казался Цзян Тяню прозрачным, и все не могло ускользнуть от его божеств.

«Попался!»

Уголок рта Цзян Тянь усмехнулся, и сознание Бога заперло световой шар, сияющий, как палящее солнце, мощный и пылающий.

Цзян Тянь открыл окно и выстрелил прямо. Он мгновенно упал на крышу здания более чем в 100 метрах.

«Муж, мы вместе!» Цин Эрцзяо вздохнула и быстро последовала за ее телом.

«Этот прыжок? Нет, он летит!»

Толпа на какое-то время была ошеломлена, увидев сцену, которая сделала их незабываемыми.

«Цинэр оказалась культиватором, таким сильным!» Е Цзывэй был потрясен.

«Что ж, миссис Цзян подобна дракону и фениксу, поэтому она достойна Цзян Тянь. Как моя дочь может сравниться с ней?»

Увидев это, будучи потрясенным, Хуан Чжихуэй испугался и почувствовал горечь в своем сердце.

Парк Юхуаши, поздно ночью.

Было темно и недоступно.

«Операция провалилась, более сотни наемников, включая Золотого Скорпиона, этот Цзян Тайчу был настолько силен!»

На террасе Юхуа, между густым лесом, красивый белокурый молодой человек держал инструмент, похожий на нефритовую пластину, с величавым лицом.

Он был в смокинге, держал в руках палку цивилизации и наступал на кожаные ботинки, сделанные старым итальянским сапожником, как старый джентльмен.

В его руке был магический инструмент, обозначенный знаками жизни, из рук древнего мага из Западной Европы.

В нем больше сотни крошечных рубинов. Когда контролируемая цель еще жива, рубин постоянно мигает, а когда он перестает мигать, это означает, что цель мертва.

Буквально через полчаса эти рубины перестали мерцать, и, в конце концов, весь волшебный инструмент из нефритовой пластины превратился в душераздирающую безвестность.

«Воздух такой вязкий, будет дождь! Очень плохая погода!» Аполлон, выглядевший красивым,

смотрел на небо, чувствуя себя очень подавленным.

« что?»

Вдруг Аполлон нахмурился, глядя глубоко в небо, хмурясь:

«Какая мощная умственная сила! Я не ожидал, что Хуасия обладает такой ужасной духовной силой. Я думал, что Хуасиа знает только боевые искусства!»

«Цзян Тайчжу действительно хорош. Однако ты не должен ошибаться, ты не должен нас провоцировать!»

Однако в следующий момент Аполлон слегка рассмеялся, и между его глазами вспыхнул сильный и горячий свет, раскаленный, как солнечный.

Его глаза пронзили через пустоту, и он смотрел вдаль, поднимаясь со страшным убийственным духом, фыркая: «Так как вы здесь, то я убью тебя, я также спас 500 миллионов для большого круга награды!»

http://tl.rulate.ru/book/29576/1076161